

21 ЯНВ 1971

ЛИТЕРАТУРА РОССИИ

СОВЕТСКИЕ ПЕСНИ НА ЗЕМЛЕ БЕТХОВЕНА

Александра
ПАХМУТОВА

ЧАЙ из самовара. Смешанный русско-немецкий уют. Совсем неофициальная атмосфера дружелюбия и гостеприимства. И — бесконечная гирлянда песен...

Немецкие ребята и внешне, и внутренне похожи на наших студентов-туристов. В руках у них — гитары, самый доступный в мире музыкальный инструмент. Пение их по колориту родственно пению наших молодых туристов.

Они поют «По долинам и по взгорьям», поют старую песню времен гражданской войны, захватскую — «Как меня родная мать провожала». И «Комсомольцев-добровольцев». И «Бухенвальдский набат». И, конечно, «Катюшу»... Поют они и «Песню о тревожной молодости», «Геологов», «Главное, ребята, — сердцем не стареть» и улыбаются мне, не зная, что в их репертуаре есть и мои песни...

Это самый замечательный из многих волнующих вечеров, проведенных мной в октябре минувшего года в Германской Демократической Республике. Я была там в составе большой — в масштабах всемирного фестиваля — советской молодежной делегации: проходил Первый фестиваль дружбы молодежи СССР и ГДР.

В те дни песни окружали нас

повсюду: в ГДР сейчас широко развернулось движение «зингер-клубов» — клубов молодежной песни.

Фестиваль проходил в Дрездене — красивейшем городе Германии. В том Дрездене, близ которого наши солдаты, рискуя жизнью, весной сорок пятого года спасали варварски заминированные сокровища мировой живописи.

Я думала об этом, проходя по красивым улицам мимо зданий сказочно прекрасной архитектуры, по городу, который еще где-то сохранил следы военных разрушений. По городу, который был в эти дни переполнен молодостью и песней.

В Дрездене ребята из «зингер-клубов» пригласили в гости группу наших делегатов. Были здесь и первый секретарь ЦК ВЛКСМ Евгений Тяжельников, и поэты Евгений Долматовский и Николай Добронравов. Среди гостей была и я. Там было уютно и просто. Обстановка складывалась так же импровизированно, как импровизированно, без заранее определенной программы возникали вокруг нас разные песни.

Ребята из ГДР знают всю антифашистскую классику, с особым вдохновением поют знаменитую «Бандьера роса» — раннюю песню борцов против фашизма.

Пели они ее и в тот вечер. Пели и знаменитые песни Эрнста Буша — стойкого антифашиста, большого драматического актера и известного певца.

А в это время между столиками ходил парень с джазовой тарелкой и собирал деньги в фонд борцов за освобождение Вьетнама...

Прошло немногим меньше месяца, и я вновь приехала в ГДР. Уже в ноябре. На этот раз в составе делегации советских композиторов и музыковедов на совещание с германскими коллегами.

Мы говорили о шлягерах, о танцевальной музыке, о ее пропаганде на радио и по телевизору. Надо знать, что такое современная шлягерная песня, как воздействует на психику человека, на его мироощущение иная танцевальная музыка, чтобы понять, какой тревожной ответственностью был насыщен этот внешне деловой, профессиональный разговор. Наши коллеги из ГДР называли один из своих докладов «Империалистическая диверсия посредством танцевальной музыки». И не было в этом никакого преувеличения: музыка способна не только облагородить, обрадовать, приподнять, но и ожесточить человека, обезобразить его, довести до состояния безотчетной истерической ненависти ко всему святому в человеке и обществе.

Совещание это происходило в Берлине. И в те дни я вновь вспоминала парней и девушек из «зингер-клубов», вечер с чаем из самовара, ломкие и вдохновенные молодые голоса, которые пели обо всем самом лучшем, и того парня с джазовой тарелкой, что собирал средства в помощь Вьетнаму.

Европа перенаселена радиостанциями, разлагающими вкусы, убеждения, надежды прежде всего молодых людей. И когда в ответ на этот ни на минуту не прекращающийся штурм молодой психики я слышу родные мне слова немецких антифашистских и советских песен, я благодарна ребятам из ГДР за мужество отстаивать право человека оставаться человеком: мечтать, быть верным миру, родине, интернациональному содружеству, подлинной культуре и глубокой ненависти к насилию во всех его проявлениях.

Я привезла с собой и передала на радио пленки и пластинки с песнями сегодняшней демократической молодежи из страны Бетховена. Кому доведется их услышать, вспомните этот мой рассказ, и вы поймете, почему октябрьский день, проведенный с ребятами из молодежных «зингер-клубов», стал для меня одним из лучших дней минувшего года.